

Наряду с Коринфом, столицей Ахаии, Афины были тогда значительнейшим в Греции городом и сохраняли еще за собой обладание городской автономией и независимыми учреждениями. Там проживали многие богатые семейства вельмож, а многие пришельцы из разных провинций империи изучали здесь науки. Полнейшая свобода преподавания поддерживала деятельность языческих софистов и философов на кафедрах, к тому же хорошо и оплачиваемых. Таким образом, афинская академия, подвергшаяся со времени Севера благодаря войнам с готами умалению, а порой и упразднению, теперь возродилась почти с таким же блеском, каким обладала только при Антонинах. Ей покровительствовал и сам император Константин. Связь императора с христианством, ставшим теперь в государстве значительной силой, отнюдь не повлияла на него как на образованного человека и язычника. Он остался истинным другом неоплатоника *Сопатера*, и ему-то, совместно с гиерофантом *Претекстатом* и астрологом *Валенсом*, было поручено при основании Константинополя совершить торжественно освящение города по языческим обрядам. Афинянину, неоплатонику *Никагору*, который при элевсинских таинствах отправлял должность дадуха, Константин же предоставил средства предпринять поездку для изучения Египта. В царских склепах в Фивах этот философ увековечил себя надписью, в которой выражает благодарность богам и императору за то, что они даровали ему возможность совершить это путешествие¹

Повествуется, что Константин и в своей столице возвел длинную галерею, где фиванские, афинские и иные греческие философы вступили в спор с константинопольскими учеными. Когда по этому поводу повествуется, будто греческие философы в этих состязаниях всегда оставались победителями, пока в царствование Юстина не подверглись поражению, а затем совсем перестали приезжать в Византию, то предание этим лишь

¹ Böckh № 4770. Сл. с Burckhardt. Die Zeit Constantin's des Grossen. 2-е изд., стр. 218—360.